

Негосударственное образовательное учреждение
«ЗАПАДНО-УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»
(НОУ ВПО ЗУИЭП)

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ,
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

Сборник научных трудов

Выпуск 5

*Посвящается 15-летию
Западно-Уральского института
экономики и права*

Пермь 2007

ББК 65.67
С56

С56 **Современные проблемы управления, экономики и права:** сб. науч. тр. Вып. 5 / науч. редактор Т. Г. Шешукова; НОУ ВПО «Западно-Уральский институт экономики и права». — Пермь, 2007. — 442 с.

ISBN 978-5-89919-076-6

Во втором томе сборника научных трудов 5-го выпуска, посвященного 15-летию Западно-Уральского института экономики и права, представлены статьи ученых и преподавателей института, в которых рассматриваются особенности управления на современном этапе, новые подходы к решению этой проблемы на разных уровнях. Широко и всесторонне анализируются пути развития экономики страны в целом, Пермского края в частности; исследуются проблемы юриспруденции в условиях быстроменяющихся событий и явлений.

Издание предназначено для преподавателей высших учебных заведений, аспирантов и студентов.

ББК 65.67

Печатается по решению ученого совета
Западно-Уральского института экономики и права

Редакционная коллегия: З. Е. Воробьева (зам. главного редактора), А. В. Москалев (главный редактор), Ж. А. Мингалева, И. М. Минсадыров, Е. А. Орачева (зам. главного редактора), М. Г. Суслов, Т. Г. Шешукова (научный редактор).

ISBN 978-5-89919-076-6

© Коллектив авторов, 2007

© НОУ ВПО «Западно-Уральский институт экономики и права», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Елохова И. В. Многокритериальные оценки эффективности объектов инвестирования.....	5
Чепурных М. Е. Третий сектор экономики: европейский и американский подходы.....	13
Елохов А. М. Основные принципы муниципальной политики повышения качества жизни населения.....	34
Стамагин В. И. Оценки эффективности инвестиционных вложений в производственные предприятия.....	54
Мингалева Ж. А. Развитие эффективных инвестиционных инструментов российской экономики.....	59
Костарева А. П. Модель компетенций менеджера.....	67
Стамагин В. И. Современные проблемы разработки системы и методики экономического обоснования инвестиционных решений.....	73
Шеиукова Т. Г. Оценка деятельности экономической службы по управлению коммерческим расчетом.....	82
Кац Е. Б. Управление ликвидностью кредитной организации: оценка рисков.....	95
Зеленина С. А. Особенности применения положений по бухгалтерскому учету, формирования отчетности в некоммерческих организациях.....	107
Руденко М. Н. Современное состояние и тенденции развития рынка деловых услуг.....	115
Никитина И. Ф. Конституционные пределы и ограничения основных прав человека.....	134
Худолей К. М. Виды толкования конституций (уставов) субъектов РФ.....	143
Худолей Д. М., Худолей К. М. Предложения по реформированию избирательной системы.....	158
Кузнецова О. А. Неприкосновенность собственности как принцип гражданского права.....	185

не была выплачена в полном размере из-за отсутствия денежных средств у соответствующих государственных органов вплоть до 2001 г., когда и была подана жалоба в Европейский суд. На момент подачи жалобы А. Бурдов обладал только правами требования к государству. Европейский суд по правам человека, применяя ст. 1 Протокола № 1, отметил, что «требование» может пониматься как собственность, если в достаточной мере установлено, что оно может быть юридически реализовано, а невозможность добиться исполнения решения является нарушением права на уважение своей собственности. Европейский суд по правам человека оценил неисполнение судебного решения как вмешательство государства в реализацию права собственности — а нехватка средств не может быть тому оправданием — и удовлетворил жалобу А. Бурдова¹. Следовательно, принцип неприкосновенности собственности с учетом международно-правовой практики распространяется как на вещи, так и на права требования, если в достаточной мере установлено, что они могут быть юридически реализованы.

Кроме этого, Европейский суд по правам человека распространяет действие рассматриваемого принципа не только на собственников, но и на иных законных владельцев имущества. Например, мэр Афин принял решение о лесопосадках на некоторых земельных участках. В суд обратились владельцы этих участков, которых длительное время находились в споре по поводу признания права собственности на землю. Европейский суд по правам человека распространил на спорящих лиц ст. 1 протокола № 1, поскольку она должна обеспечи-

¹ *Постановление Европейского суда по правам человека по делу «А. Бурдов против России»* // Российская газета. 2002. 4 июля.

вать защиту и «тех, кто добросовестно обладает или имеет в собственности что-либо»¹.

Принцип неприкосновенности собственности является одним из ведущих основных начал гражданского законодательства, он направлен как на предотвращение, так и на гарантирование собственникам определенных правомочий. Реализация этого принципа в российской правоприменительной практике должна производиться с учетом правовых позиций Европейского суда по правам человека в части толкования принципа уважения собственности, закрепленного Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

В. Г. Голубцов

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Субъектами правоотношений в социалистическом государстве, согласно общепризнанной в советской юридической литературе точке зрения, являлись «1) граждане, иностранцы и лица без гражданства; 2) государственные органы и общественные организации трудящихся; 3) юридические лица; 4) должностные лица; 5) само социалистическое государство»².

¹ *Постановление Европейского суда по правам человека от 10 апреля 2003 г. по делу «Папаставру и другие против Греции»* // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2003. № 9.

² *Полежа́й Т. П. Правовые отношения: конспект лекций.* Харьков, 1965. С. 21.

Гражданское законодательство советского периода так же, как и дореволюционное, указывало на государство как на участника гражданско-правовых отношений. Однако, в связи с победой в 1917 г. Октябрьской революции, ситуация кардинально изменилась. Государство из публичного юридического лица с некоторыми особенно-стями правового статуса, но в целом выступавшего в гражданском обороте на основе равенства как равноправный субъект, превратилось в совершенно особый субъект, имеющий колоссальные властные полномочия и очень значительные особенности правового статуса.

Изменилась сущность государства: из «самостоятельной политической организации, осуществляющей функции публичной власти», оно превратилось в «общенародное», полностью совпадающее с обществом. Вследствие этого государство стало непосредственно и жестко влиять на все стороны жизни общества, довернуть над ним, не минуло это и сферу гражданско-правового регулирования, напротив, это очень ярко здесь проявилось. В советский период государству в области гражданского права было отведено совершенно особое, исключительное место. В Преамбуле и п. 1 Конституции СССР было закреплено: «Советское государство на современном этапе превратилось в общенародное государство, выражающее интересы рабочих, крестьян, трудящихся, интеллигенции всех наций и народностей страны»¹. Это качество, как подчеркивается в гражданско-правовой литературе, сохраняло государство и как субъект гражданского права.

В то же время необходимо признать, что законодательное регулирование вопросов участия государства в гражданском обороте менялось в зависимости от це-

¹ Советское гражданское право / под ред. В. П. Грибанова, С. М. Корнеева. М., 1979. С. 127.

лей государственной политики в хозяйственной сфере на конкретном этапе развития советского государства: от жесткой диктатуры во всех сферах хозяйства до сочетания различных форм хозяйственной деятельности, от полной монополии государства на средства производства до практически полного отказа от нее.

Правоспособность советское социалистическое государство приобрело с момента своего образования, поскольку переход основных средств производства в собственность вновь созданного социалистического государства был одной из основных задач социалистической революции. В «Манифесте коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что история революции есть история смен отношений собственности: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата организованного как господствующий класс, и возможно увеличить сумму производительных сил»¹. Конкретные же пути к отмене капиталистической частной собственности на основные средства производства и передаче их в социалистическую собственность, а также другие экономические меры социалистического государства, часть из которых неизбежно должна была облекаться именно в гражданско-правовые формы, были указаны В. И. Лениным, который писал о том, что «первым шагом с освобождением трудящихся ... является конфискация помещичьих земель, введение рабочего контроля, национализация банков. Следующими шагами будет национализация фабрик и заводов ..., государственная монополия торговли хлебом и другими необходимыми предметами»².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. С. 438, 446.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 196.

Таким образом, уже с самого начала своего существования советское социалистическое государство вынуждено было становиться самым активным участником имущественных отношений, реализуя, в частности, обозначенные приоритетные задачи социалистической революции.

В собственность советского государства перешло все казенное имущество царской России. 8 ноября 1917 года II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о земле. По этому декрету земля, ее недра, воды и леса были объявлены государственным достоянием. Декретом ВЦИК от 14 декабря 1917 года были национализированы банки. Национализация промышленно-сти проводилась постепенно. В первые месяцы Советской власти были национализированы лишь отдельные предприятия, а в течение 1918 года национализация охватила все отрасли промышленности, за исключением мелких предприятий. В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции все отрасли промышленности и железнодорожный транспорт были подчинены системе исключительной централизации и полной хозяйственной и финансовой зависимости от государства¹. Железная дорога, например, должна была перевозить народнохозяйственные грузы сначала бесплатно, а затем, хотя и за плату, но безденежно, производя расчет по перевозкам бухгалтерским способом и не получая в свои кассы ни одного реального рубля².

В мае 1918 г. была введена продольственная диктатура, что означало запрещение хлебной торговли

¹ Андреев В. К. Правосубъектность хозяйственных органов: сущность и реализация. М: Наука, 1986. С. 13.

² Гусаков А. Г. Правовое положение железных дорог в СССР (в связи с формой управления ими). В кн. Основные вопросы железнодорожного права. М., 1925. С. 59

и изымание запасов продовольствия у зажиточных крестьян путем направления в деревню продовольственных отрядов. С лета 1918 по весну 1921 г. осуществлялась политика так называемого военного коммунизма: национализация всех средств производства, внедрение централизованного управления, уравнительного распределения продуктов, принудительного труда и политической диктатуры большевиков. Декретом от 22 апреля 1918 года была национализирована и объявлена государственной монополией внешняя торговля¹. Декретом от 28 июня 1918 г. предписывалась ускоренная национализация крупных и средних предприятий. В последующие годы она была распространена и на мелкие, что привело к ликвидации частной собственности в промышленности. Логичным продолжением продовольственной диктатуры стала продразверстка. 11 января 1919 г. она была введена на хлеб, к 1920 г. распространена на картофель и овощи. За изъятые продукты крестьянам оставляли квитанции и деньги, из-за инфляции терявшие свою стоимость.

Политика военного коммунизма привела к уничтожению товарно-денежных отношений. Ограничивалась продажа продовольственных и промышленных товаров: они распределялись государством в виде натуральной заработной платы. Ни о какой предпринимательской деятельности речи быть не могло. Договорные отношения применялись в хозяйственной практике чрезвычайно редко. Лишь в незначительной сфере имущественных отношений с частными подрядчиками и поставщиками государственные предприятия выступали как участники гражданско-правовых отношений,

¹ Виткявичус П. П. Гражданская правосубъектность Советского государства. Вильнюс: Изд-во «Минтис», 1978. С. 65-66.

но и эти отношения были подчинены общему режиму централизованного финансирования и сметного снабжения. Даже исполнение обязательств по таким «договорам» обеспечивалось административными и уголовно-правовыми средствами¹.

На начальной стадии формирования Советского государства речь о его особенностях как публично-правового образования не шла и не была отражена ни в законодательстве, ни в науке. По большому счету, на этом этапе развития социалистического государства новая власть ставила своей задачей сильно выраженную централизацию, которая исключала участие иных, кроме социалистического государства, хозяйствующих субъектов, следовательно, попытка деления их на публичные и частные элементарно утрачивала смысл. «В условиях военного коммунизма проблема юридического лица не возникла ни для хозяйственных, ни для социально-культурных органов»².

Однако несмотря на отсутствие системных научных разработок о гражданско-правовом статусе социалистического государства на первом этапе его развития, анализ законодательства того периода позволяет сделать однозначный вывод о том, что законодатель признавал за социалистическим государством наличие гражданской правосубъектности и прямо указывал на это в тексте нормативных актов.

Так, в Декрете от 22 апреля 1918 года, которым была национализирована и объявлена государственной монополией внешняя торговля, прямо предусматривалось, что торговые сделки по купле-продаже всякого

¹ Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР. Л., 1957, т. 1, с. 745–748.

² Андреев В. К. Правосубъектность хозяйственных органов: сущность и реализация. М.: Наука, 1986. С. 14.

рода товаров с иностранными государствами отдельными торговыми предприятиями должны производиться «от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами»¹.

Правосубъектность государства как собственника основных средств была закреплена первой Конституцией РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов, а также многими нормативными актами, предусматривающими порядок владения, пользования и распоряжения этими средствами².

К числу правовых норм того периода, определяющих гражданскую правоспособность советского государства, относится также законодательство о концессионных соглашениях. Концессия являлась временной мерой Советской власти для привлечения иностранного капитала в целях развития производительных сил страны. По концессионному договору Советское государство во разрешало иностранному капиталисту определенным образом пользоваться государственным имуществом и заниматься хозяйственной деятельностью (эксплуатировать промышленные предприятия, производить добычу полезных ископаемых). В соответствии с нормами концессионного законодательства концессионный договор заключался от имени Советского государства соответствующими органами. В соответствии с Декретом об общих экономических условиях концессий, принятым Совнаркомом 23 ноября 1920 г., государству предоставлялось преимущественное право на закупку производимых иностранным предпринимателем продуктов, а также сохранялось право досрочного выкупа всего концес-

¹ Цит. по Витквичус П. Гражданская правосубъектность Советского государства. Вильнюс: Изд-во «Минтис», 1978. С. 65–66.

² Там же. С. 66.

сионного предприятия¹. В концессионных отношениях Советское государство, являясь сувереном и собственником, подчинилось условиям обоюдного соглашения и выступало на началах равноправия — как субъект гражданского права². Впоследствии правила о концессии предприятий были включены в Гражданский кодекс РСФСР 1922 года.

Советское государство выступало в качестве как управомоченного, так и обязанного субъекта наследственных правоотношений в рассматриваемый период, что было предусмотрено также декретом ВЦИКа об отмене наследования от 14 апреля 1918 года. По этому декрету наследование отменялось и наследственное имущество становилось государственным достоянием РСФСР лишь в тех случаях, если стоимость его превышала 10 тысяч рублей. Государство принимало на себя обязательства из полученного имущества предоставлять средства на содержание нетрудоспособным родственникам по прямой нисходящей и восходящей линии, полнородным и неполнородным братьям и сестрам, супруге умершего. Из оставшегося имущества удовлетворялись требования кредиторов, если соответствующие органы государства признавали их подлежащими оплате³.

Таким образом, анализируя первоначальный этап развития советского государства на стадии военного коммунизма и жесткой централизации хозяйственной деятельности, необходимо признать, что Советское государство с момента своего возникновения стало субъектом сначала права собственности, а потом и иных гра-

¹ Аскназий С. И. Очерки хозяйственного права СССР. Л., 1926. С. 123—127.

² Виткявичус П. Гражданская правосубъектность Советского государства. Вильнюс: Изд-во «Минтис», 1978. С. 67.

³ Там же.

жданских прав и приобрело, таким образом, гражданскую правосубъектность, отметив при этом, что в науке вопрос о правосубъектности Советского государства специально не рассматривался.

В декабре 1921 г. декретами ВЦИК и Совнаркома, решениями IX Всероссийского съезда Советов законодательно был оформлен переход к новой экономической политике (НЭПу). С 1921 г. по 1925 г. проводился ряд мер по либерализации экономической деятельности: замена продразверстки продналогом; введение свободной торговли; денационализация, т. е. передача в частную собственность мелкой и средней промышленности; перевод государственной промышленности на рыночные основы; воссоздание банковской системы; проведение денежной реформы; снятие запрета на аренду земли и наем рабочей силы на селе; допущение в Советскую Россию иностранного капитала и создание смешанных предприятий. В это время произошло отступление от принципов военного коммунизма и возрождение частного предпринимательства. Необходимость изменить порядок финансирования промышленных и транспортных предприятий, обеспечить их хозяйственную самостоятельность обусловила необходимость перевода государственных предприятий на условия хозяйственного расчета¹.

«Правовым выражением самостоятельности хозяйственного предприятия в сфере товарно-денежного оборота является признание за ним прав юридического лица и принципиальное подчинение его товарно-денежных отношений с третьими лицами общим нормам гражданского права»². Эти и другие шаги дали возможность оте-

¹ Андреев В. К. Правосубъектность хозяйственных органов: сущность и реализация. М: Наука, 1986. С. 14.

² Венедиктов А. В. Правовая природа государственных предприятий. Л., 1928, С. 17—18.

ческой цивилистике вновь исследовать конструкцию публично-правового образования в качестве особого субъекта гражданско-правовых отношений.

Гражданско-правовая роль государства как особого субъекта имущественных отношений была вновь сведена уже к трем основным функциям, известным еще до революции: 1) обеспечение пополнения казны; 2) государственное регулирование предпринимательства и участие в прибыли; 3) самостоятельная хозяйственная деятельность.

Начало советского периода характеризовалось тем, что государство как публично-правовое образование оставило за собою функции управления в сфере гражданского оборота, устранившись от непосредственного участия в нем. В более поздний период, наконец, был осуществлен водораздел между законодательством о казне и законодательством о хозяйственной деятельности.

ГК РСФСР 1922 года не оперировал термином «публично-правовое образование». Законодатель различал государственные организации, финансируемые из казны, и государственные организации, переведенные на хозрасчет и прямо указывал на них как на субъектов гражданского права в тексте ГК 1922 г. Так, ст. 19 указывала: «Государственные предприятия и их объединения, переведенные на хозяйственный расчет и не финансируемые в сметном порядке, выступают в обороте как самостоятельные и не связанные с казной юридические лица. За их долги отвечает лишь имущество, состоящее в их свободном распоряжении, т. е. не изъятое из оборота согласно ст. 21 и 22. Исключения из этого правила особо указываются законом».

Однако ст. 17 уже предусматривала, что «во внешнем торговом обороте все пребывающие в пределах РСФСР лица, юридические и физические, участвуют

лишь через посредство государства в лице Народного комиссариата внешней торговли. Самостоятельные выступления на внешнем рынке допускаются не иначе как в случаях, особо указанных в законе, и не иначе как под контролем Народного комиссариата внешней торговли». А ст. 15 оговаривала, что частные учреждения с правами юридических лиц, как-то: больницы, музеи, учебные учреждения, публичные библиотеки и т. д. — могут быть учреждены только с разрешения соответственных органов власти. Более того, ст. 18 подчеркивала, что «существование юридического лица может быть прекращено соответственным органом государственной власти, если оно уклоняется от предусмотренной уставом или договором цели или если его органы (общее собрание, правление) в своей деятельности уклоняются в сторону, противную интересам государства».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство этого периода признавало Советское государство субъектом гражданских правоотношений, причем особым субъектом и прямо регулировалось в основном вопросы опосредованного участия его в гражданском обороте посредством создания основанных на государственной собственности юридических лиц.

Советские ученые двадцатых-тридцатых годов не рассматривали вопроса о гражданской правосубъектности собственно советского государства¹, ограничиваясь обычно отдельными замечаниями о государственной собственности², о переходе к государству бесхозяйно-

¹ Виткявичус П. П. Гражданская правосубъектность Советского государства. Вильнюс: Изд-во «Минтис», 1978. С. 69.

² Вольсон Ф. И. Гражданское право. Изд. 1-е. М., 1927; изд. 2-е. М., 1929; Рубинштейн Б. К вопросу о хозрасчете. В сб.: Вопросы советского хозяйственного права / под ред. Л. Гинцбурга и И. Суворова. М., 1933, С. 69.

го¹ и вымороченного имущества², о выступлении государства по внешнеторговым сделкам³.

Однако существовали ученые, чье мнение и взгляды во многом определили позицию законодателя и сказались на концепции развития гражданского права в этот период. Одним из идеологов законодательного регулирования имущества отношений с участием государства выступал проф. А. Г. Гойхбарг, руководивший разработкой ГК РСФСР 1922 года. При изучении концепции данного документа становится очевидным государственнo-правовой уклон в области правового регулирования цивилистических отношений.

А. Г. Гойхбарг был сторонником идеи государственной экономики, получившей свое развитие с приходом к власти И. В. Сталина. Возможно он в своих рассуждениях руководствовался теорией Л. И. Петражицкого. Во всяком случае, такое мнение сложилось у Б. Б. Черепахины, который, критикуя А. Г. Гойхбарга, пишет: «Он, очевидно, полагает, что юристы относят те или иные отношения к частному праву, когда находят желательным оградить их от вмешательства государства, предоставив частному усмотрению»⁴.

Взгляды А. Г. Гойхбарга были встречены критически в научной литературе. Так, Е. Пашуканис справедливо отмечал, что они «покоятся на представлении, будто указанные абстракции — публичное и частное

¹ Стучка П. И. Гражданское право и практика его применения. М., 1929. С. 14–15.

² Вольфсон Ф. И. Хозяйственное право (конспект лекций). Вып. 2. М., 1928. С. 85.

³ Курс советского хозяйственного права / под ред. Л. Гинцбурга, Е. Пашуканиса, Т. 1. С. 181, 182.

⁴ Черепахин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 115.

право — не являются плодом исторического развития, но просто-напросто выдуманы юристами. Между тем самая эта противоположность есть наиболее характерная особенность правовой формы как таковой. Разделение права на публичное и частное характеризует эту форму как со стороны логической, так и со стороны исторической. Объявив эту противоположность просто несуществующей, мы ничуть не поднимемся над отсталыми юристами-практиками, но, наоборот, вынуждены будем пользоваться теми же самыми формально схоластическими определениями, которыми они оперируют»¹.

На самом деле А. Г. Гойхбарг не отрицал целесообразности деления субъектов права на частных и публичных лиц и тем самым признавал ограниченное вмешательство государства в экономику: «Этой идеи невмешательства государства в частноправовые отношения цепко держались не только царские чиновники. Эту идею — необходимость строго отделять право частное от публичного, отстаивают и в наши дни при советском режиме очень многие “беспартийные” юристы. Не чужда она даже и коммунистам...»² Тем не менее, его точка зрения была достаточно противоречивой. Для А. Г. Гойхбарга было свойственно игнорирование определенных тенденций исторического развития права, однако он придерживался крайних политических взглядов и, как многие последователи коммунистического учения, уловил основную идею — необходимость борьбы с частной собственностью, чему и посвятил свои труды. В частности он писал: «...но отсюда, конечно, не

¹ Цит. по: Черепахин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 116.

² Черепахин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 116.

следует, что необходимо защищать... неприкосновенность частной собственности»¹.

В 1964 году был принят последний гражданский кодекс советского периода. Правовое регулирование публично-правовых образований о вновь принятом акте не привнесло принципиальных новаций, хотя этот вопрос урегулирован Гражданским Кодексом 1964 года более детально.

Текст Гражданского кодекса 1964 года не содержит термина «публично-правовые образования». Однако правовому регулированию вопросов, связанных с участием государства в гражданском обороте было посвящено 6 статей (ст. 33–34, 36, 38–40 ГК РСФСР 1964). Законодательство рассматриваемого периода еще не знало отмеченного дореволюционными юристами разделения на государственные органы (выступающие в качестве представителя государства при его непосредственном участии в гражданском обороте) и государственные предприятия. Однако в этом кодексе, наряду с термином «государственная организация», был употреблен термин «государственное учреждение».

Нормы ст. 33–34 ГК разграничивали ответственность государства по обязательствам государственных организаций (ст. 33) и ответственность государственной организации и подчиненного ей предприятия и государственных организаций (ст. 34).

Статья 33 кодекса прямо предусматривала «разграничение» ответственности государства и государственных организаций: «Государство не отвечает по обязательствам государственных организаций, являющихся юридическими лицами, а эти организации не отвечают по обязательствам государства». В соответствии с нор-

¹ Черепяхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 116.

мами Кодекса государство как публично-правовое образование несло субсидиарную ответственность. Учитывая, что в гражданско-правовые отношения государство вступало через созданные им государственные организации, нетрудно предположить, что риск несения ответственности самим государством сводился к минимуму.

Государство в лице казны на основании п. 2 данной статьи могло быть привлечено, как уже отмечалось, к субсидиарной ответственности: «Условия и порядок отпуска средств на покрытие задолженности учреждений и иных государственных организаций, состоящих на государственном бюджете, если эта задолженность не может быть покрыта за счет их сметы, устанавливаются законодательством Союза ССР и РСФСР».

Ст. 34 устанавливала разграничение ответственности государственной организации и подчиненного ей предприятия, кооперативной или другой общественной организации и ее предприятия. А ст. 35 определяла разграничение ответственности кооперативного объединения и входящих в его состав кооперативных организаций.

ГК РСФСР 1964 года помимо собственно государственного (казны) упоминал термины «государственная организация» и «государственное учреждение». Статья 36 Кодекса устанавливала единую деликтоспособность государственно-кооперативных организаций наряду с чисто-кооперативными или общественными организациями. Ч. 3 и ч. 4 ст. 36 предусматривали также, что колхозы — участники межколхозной организации, а также участники государственно-колхозной или иной государственно-кооперативной организации не отвечают по ее обязательствам. Соответственно межколхозные, государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные организации не отвечали по обязательствам своих участников, равно как и государство,

являющиеся участником таких организаций, не отвечало по обязательствам его членов, кроме случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР. Представляет определенный интерес и норма ст. 34 этого ГК, согласно которой государственная организация не отвечала по обязательствам подчиненного ей предприятия, являющегося юридическим лицом, а это предприятие не отвечало по обязательствам организации, которой было подчинено.

Возникающую на данном этапе самостоятельность государственных организаций как субъектов гражданского права подчеркивала и норма ст. 39, определяющая прекращение кооперативных, других общественных и государственно-кооперативных организаций: эти организации прекращались по основаниям, указанным в законе и в уставе (положении), реорганизация же их допускалась только по решению общих собраний членов (участников) или собраний уполномоченных. Необходимо отметить, что согласно ч. 2 ст. 40 того же акта имущество ликвидированной межколхозной, государственно-колхозной или иной государственно-кооперативной организации, оставшееся после удовлетворения требований всех кредиторов, распределялось между ее участниками пропорционально их взносам. В отношении прочих ч. 1 данной статьи предусматривала дополнительную норму о том, что оставшаяся часть имущества передается вышестоящей кооперативной или другой общественной организации, а при отсутствии ее — соответствующему государственному органу.

Таким образом, в советский период гражданское законодательство указывало на две разновидности субъектов: физических и юридических лиц. Государство во прямо не выделялось в тексте нормативных актов в качестве особого субъекта. Закон указывал на госу-

дарство как на непосредственного участника частных правовых отношений только в нескольких случаях, поскольку государство практически не участвовало в гражданских правоотношениях непосредственно. Участие публичного имущества в обороте сводилось, в основном, к опосредованным формам.

Что касается цивилистики советского периода и научных взглядов ученых на проблему гражданско-правового статуса государства и его гражданско-правовой сущности, необходимо отметить следующее.

Участниками гражданских правоотношений в соответствии с традиционными воззрениями признавались прежде всего граждане и юридические лица. Однако в литературе того времени отмечалось, что «...это понятие (юридического лица — В. Г.) не имеет всеобщего значения даже и для науки гражданского права. Известно, что в качестве субъекта гражданских правоотношений может выступать и действительно выступает социалистическое государство, но оно выступает как особый субъект гражданского права. ...Категория юридического лица явно недостаточна для объяснения в плане науки теории права правосубъектности в тех случаях, когда в качестве ее носителя выступают не граждане, а различные организации трудящихся»¹. «Выступления государства в качестве субъекта гражданского права не означают, однако, что государство следует признать юридическим лицом. К государству неприменимы нормы, определяющие порядок возникновения и прекращения юридических лиц, содержание правоспособности и т. д. Государство — политический суверен, оно само создает нормы, применение ко-

¹ Иоффе О. С., Шаргородский Д. М. Вопросы теории права. М.: Юридическая литература, 1961. С. 202.

торых вызывает к жизни юридические лица и их деятельность»¹.

Все мнения, высказанные в литературе советского периода относительно правоспособности государства и иных публично-правовых образований, можно условно разделить на несколько групп.

Одни ученые в принципе отрицали гражданскую правоспособность государства (указывая только на такие неизменные качества публично-правовых образований, как суверенитет и публичная власть), при этом сторонники подобных взглядов настаивали на том, что в случае выступления государства в качестве участника гражданского оборота оно «выступает не в качестве обычной фигуры гражданского права, а остается властным субъектом»².

Другая группа авторов признавала наличие у государства и иных публично-правовых образований гражданской правосубъектности и указывала при этом на существование властных элементов в процессе реализации государством гражданских прав. Многие ученые придерживались мнения о том, что гражданская правосубъектность советского государства носит особый специфический характер³, определяемый тем, что оно заключает в себе единство политического и хозяйственного руковод-

¹ Советское гражданское право Субъекты гражданского права. М.: Юридическая литература, 1984. С. 278.

² Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. С. 108.

³ Перетерский И. С. Советское государство как объект гражданских прав. Советское гражданское право. Т. 1. С. 93–97; Пушкин А. Советское государство как субъект советского гражданского права. Харьков, 1965. С. 12–13; Иоффе О. С. Советское гражданское право. Общая часть. Л., 1958, С. 119–121; Советское гражданское право / под ред. Красавчикова О. С. Изд. 2-е. Т. 1. М., 1972. С. 139 и след.

дства страной, единство власти суверена и собственника, представляющего в своем лице весь советский народ¹. Виткявичус П. П. признавал за государством наличие гражданской право- и дееспособности «однако это признание не препятствовало тому, чтобы рассматривать государство в гражданских правоотношениях в качестве властного субъекта»². «По нашему мнению он (особый или специфический характер гражданской правосубъектности государства — В. Г.) прежде всего заключается в единстве политической власти и гражданской правосубъектности Советского государства»³. Так, в частности, к проявлению этих свойств государства как субъекта гражданско-правовых отношений была отнесена, например, конфискация имущества по приговору суда.

Третья группа авторов признавали гражданскую право- и дееспособность государства, отрицая при этом наличие в ней властных элементов. Такое мнение высказывал, в частности С. Н. Брагусь, говоря о том, что государство при вступлении в гражданские правоотношения добровольно ограничивает свой иммунитет⁴.

¹ Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. Т. 1. 1968, С. 185; Брагинский М. И. Советское государство как субъект гражданского права. Советское гражданское право Ч. 1 / отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1960. С. 113; Грибанов В. П. Советское государство как субъект гражданского права. Гражданское право Т. 1 / под ред. П. Е. Орловского, С. М. Корнеева. М., 1969. С. 131.

² Пятков Д. В. Гражданская Правосубъектность хозяйственных публичных организаций и ее реализация при разграничении собственности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Барнаул. 1999. С. 12.

³ Виткявичус П. Гражданская правосубъектность Советского государства. Вильнюс: Изд-во «Минтис», 1978. С. 69.

⁴ Советское гражданское право Ю.: Юридическая литература, 1984, С. 108.

В литературе того периода отмечалось, что государство «выступает в качестве субъекта, например, в государственных, налоговых и международных отношениях, а также в правоотношениях по государственным займам. В то же время оно является субъектом права государственной собственности и субъектом по внешнеторговым сделкам, если они совершаются торгпредством от его имени»¹.

Анализ законодательства и литературы позволяет сказать, что правовые нормы, регулирующие правовой статус государства, подразделялись на две группы норм: одна из них регулировала вопросы участия в хозяйственном обороте государственных предприятий (госорганов), другая — случаев непосредственного участия советского государства в отношениях, регулируемых гражданским законодательством.

Наиболее распространенной формой участия государства в гражданских правоотношениях были, вне всякого сомнения, случаи опосредованного участия, которое осуществлялось путем создания на базе государственной собственности юридических лиц, наделенных на веренное им имущество ограниченными вещными правами. При этом распределение имущества между государственными организациями не означало утраты его изначального функционального назначения, но существенно влияло на способы, а соответственно и на правовые формы управления этим имуществом. В литературе того периода справедливо отмечалось, что «советское государство сравнительно редко непосредственно участвует в гражданско-правовых отношениях и выступает в качестве субъекта гражданского права.

¹ Полежа́й Т. П. Правовые отношения: конспект лекций. Харьков, 1965. С. 21.

Свою деятельность оно осуществляет через хозяйственные учреждения и предприятия, которые являются самостоятельными участниками гражданского оборота»¹, вследствие чего именно вопросы, связанные с опосредованным участием государства в обороте, были предметом пристального внимания законодателя и ученых.

Вполне естественно, что в советской науке гражданского права сложилась новая, отличная от дореволюционной, концепция участия государства в гражданском обороте, в первую очередь, особая «советская» доктрина права государственной собственности, одной из основных задач которой как раз и являлось формирование теоретической базы для правового регулирования случаев опосредованного участия государства в обороте.

В завершенном виде она сформировалась не сразу. В классической форме советская доктрина права государственной собственности нашла выражение в трудах А. В. Венедиктова². Он строго придерживался принципа единства фонда государственной собственности: государственная социалистическая собственность составляла всенародное достояние, поэтому ей был присущ принцип единства фонда, т. е. государственное имущество, в чем бы обладании оно не находилось, может принадлежать на праве собственности только государству.

Имущество передавалось отдельным госорганам (под которыми понимались не только органы управления, а любые предприятия и организации, наделенные,

¹ Гражданское право / под ред. С. М. Корнеева. М., 1956. С. 129.

² Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность М., 1948.; Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2-х ч. М.: Статут, 1997. С. 31–33. (по исправленному и дополненному 8-му изд. 1902 г.; сер. «Классика российской цивилистики»). С. 101.

созданные государством на базе публичного имущества). Госорганы, в обладании которых находятся составные части государственного имущества, имели в отношении этого имущества определенные права. Они включали в себя: 1) право владения, т. к. иначе не была бы возможна эксплуатация, 2) право пользования, потому что госорганы получали государственное имущество не для хранения, а для использования, 3) обладали они и правом распоряжения, т. к. имущество могло быть сдано в аренду, реализовано, т. е. они обладали всеми правомочиями собственника. Тогда, естественно, возникал вопрос: почему госорганы не признаются собственниками? Доктрина отвечала на этот вопрос следующим образом: право собственности тремя правомочиями собственника не исчерпывается, а включает в себя ещё один очень существенный момент, а именно: осуществление этих полномочий своей властью и в своем интересе. Госорганы распоряжаются не своей властью, а властью, предоставленной им государством, и эксплуатация, хотя осуществляется в соответствии с целями деятельности, но исключительно в интересах Советского социалистического государства.

Права госорганов на закрепленное за ними имущество признавались правами особого рода, несводимыми к совокупности правомочий по владению, пользованию, распоряжению. Необходимо признать, что в советское время круг вопросов, затрагиваемых при рассмотрении государственной собственности, сводился по существу к уяснению юридической природы и характеристик ограниченных вещных прав государственных предприятий на хозяйствование с имуществом собственника.

Гражданский закон того времени объединил их под общим названием: право оперативного управления (только впоследствии в законодательстве появилось

право полного хозяйственного ведения и хозяйственно-го ведения). Право государственной собственности, согласно советской доктрине, находилось в очень тесной связи с правом оперативного управления, т. к. оно осуществлялось с помощью права оперативного управления, а последнее находило свое обоснование в праве государственной собственности. Мысль о тождестве этих прав должна была привести к одному из двух неправильных выводов: 1) признание государства и только его носителем тех прав, которыми обладают госорганы, 2) признание госорганов носителями права государственной собственности, а это противоречило бы исходным положениям доктрины. Необходимо отметить, что в таком виде советская концепция права государственной собственности сформировалась не сразу. Так, в 1935 г. Л. Я. Гинцбург пришел к выводам прямо противоположным принципу единства фонда государственной собственности — к признанию права собственности не только за государством, но и за госорганами, к трактовке государственной собственности как расчлененной¹. Другой автор Я. Ф. Миколенко в 1951 г. писал, что «госорганы признаются собственником имущества, потому что они отождествляются с государством. Совершенно очевидно, что государство и госорганы не тождественны, поэтому государственная собственность является расчлененной»². Ещё дальше пошел в свое время С. Ф. Кечекьян, по мнению которого «государство является субъектом права собственности именно в меру тех прав, которыми обладают госорга-

¹ Курс советского гражданского права / под ред. Л. Я. Гинцбурга и Е. Потикайтиса. Том 1. М., 1935. С. 180.

² Миколенко Я. Ф. Государственные юридические лица в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1951. № 7. С. 52.

ны»¹, т. е. рассматривал право государственной собственности как производное от правомочий госорганов.

В качестве самостоятельного субъекта гражданско-го права государство выступало относительно той части всенародного достояния (государственной собственностью), которая не распределена между юридическими лицами — государственными организациями — на праве оперативного управления². Случаи непосредственного участия советского государства в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, были крайне редки, однако для целей нашего исследования принципиальное значение имеет правовой анализ именно этих положений советского законодательства и науки.

Законодатель упоминал несколько возможных случаев непосредственного участия государства в гражданском обороте.

Имущество, непосредственным собственником которого являлось советское государство как казна, т. е. имущество, необособленное в управление отдельных госорганов, выступало в качестве фонда денежных средств и было включено в бюджет социалистического государства. Эти денежные средства находились на централизованном текущем счета Министерства финансов и переходили в распоряжение соответствующих организаций, переставая быть имуществом казны, только после распоряжения Госбанка о перечислении денежных средств с бюджетного счета Министерства финансов. Не только собственником, но и непосредственным распорядителем денежных средств являлось государство как целое, как таковое. В доход казны по

¹ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1953. С. 104.

² Советское гражданское право Субъекты гражданского права. М.: Юридическая литература, 1984. С. 25.

бюджету общесоюзному, по бюджету союзной или автономной республики или по бюджету местного совета зачислялось не конфискованное, вымороченное имущество и ценности, а суммы, вырученные от реализации этого имущества и ценностей (ст. 8 Положения о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, вымороченного и бесхозяйного имущества, утв. СНК СССР 17 апреля 1943 года СП СССР 1943 г. № 6. ст. 98). Бюджет не охватывал всего народного дохода; вне бюджета оставались финансовые планы большинства отраслей народного хозяйства, поскольку основной деятельности большинства социальных организаций являлся хозрасчет. В госбюджет включались не валовые суммы доходов и расходов предприятий, а лишь конечные суммы их финансовых взаимоотношений с бюджетом. Учет и распределение продукции, балансы различных отраслей народного хозяйства не входили в состав казны. Казной признавалось государство как субъект тех имущественных прав и обязанностей, источником покрытия которых являлся бюджет. Охват единым финансовым планом всего народного хозяйства не означал, что его финансовые ресурсы являлись средствами бюджета. Под госбюджетом понимался оперативный финансовый план, который, в отличие от иных финансовых планов, являлся законом. «Таким образом — писал С. Н. Братусь, — Советское государство может являться непосредственным носителем прав и обязанностей только по поводу государственного имущества, которым оно распоряжается в процессе исполнения бюджета. В этом качестве Советское государство и есть казна»¹. «Понятие казны со-

¹ Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридиче-

относительно понятие госбюджета»¹. Таким образом, необходимо признать, что одной из разновидностей непосредственного выступления государства в гражданском обороте советские цивилисты признавали случаи использования средств государственного бюджета, при этом, под термином «казна» в советской науке гражданского права понимался государственный бюджет Советского государства.

Социалистическое государство являлось непосредственным носителем имущественных прав и обязанностей в отношениях, вытекающих из государственного кредита. Советское законодательство понимало под государственным кредитом взаимобразное привлечение государством средств населения и средств социалистических хозяйственных организаций (сберегательных касс и Госстраха) путем выпуска государственных займов. «Должником по государственным займам является не тот или иной государственный орган, а государство в целом, общегосударственная казна»².

Еще один случай непосредственного выступления государства в гражданском обороте — это нормы о субсидиарной ответственности государства. Государство в этом случае становилось непосредственным участником, отвечая в соответствии с положениями законодательства по долгам государственных организаций

ские лица) М., Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. С. 174—176.

¹ Братусь С. Н. Курс советского гражданского права. Субъекты гражданского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 241.

² Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица) М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. С. 170.

в случаях, установленных законодательством Союза ССР и союзных республик.

Государство являлось непосредственным участником гражданских правоотношений также в случае, когда выступало в качестве гаранта по обязательствам трудовых сберегательных касс. В положении о сберегательных кассах указывалось, что если убыток по операциям сберегательных касс за истекший период превысит их запасный капитал, то недостающая сумма покрывается за счет государства¹.

Государство должно было становиться непосредственным участником гражданского оборота также в случае возникновения убытков по операциям Государственного банка. В соответствии со ст. 4 Устава Государственного банка Союза ССР, утвержденного ЦИК и СНК СССР 12 июня 1929 г. не покрывая резервным капиталом часть убытка покрывается за счет общесоюзного бюджета. Однако, как справедливо указывалось в литературе, практически у Государственного банка ни разу не возникла потребность в такой гарантии, так как в условиях социалистического планового хозяйства кредитоспособность банка не была и не могла быть поколеблена².

Государство рассматривалось как непосредственный участник оборота в случае, когда в законодательных актах в связи с наступлением определенных, предусмотренных законом обстоятельств, имел место переход имущества, находившегося ранее в личной собственности граждан, либо кооперативного имущества, а в ряде случаев даже имущества, закрепленного за госорганами в собственность государства (в доход казны).

К таковым случаям относился переход в собственность государства бесхозяйного имущества. Статья 32 Основ гражданского законодательства Союза ССР и со-

¹ Там же. С. 171.

² Там же.

юзных республик закрепила принцип «Имущество, которое не имеет собственника или собственник которого неизвестен (бесхозяйное имущество) поступает в собственность государства... Порядок перехода бесхозяйного имущества в собственность государства устанавливается законодательством союзных республик. Статья 143 ГК РФ 1964 г. Предусматривала, что бесхозяйное имущество поступает в собственность государства по решению суда, вынесенному по заявлению финансового органа. К числу юридических фактов, на основании которых имущество могла стать бесхозяйным, при этом относился: прямой отказ лица от права собственности на вещь, пропуск собственником срока исковой давности на истребование имущества из чужого незаконного владения»¹.

Еще одним основанием для непосредственного вступления государства в гражданские правоотношения является переход в собственность государства находки. В соответствии с положениями ст. ст. 145 146 ГК РФ 1964 года находка — вещь, вышедшая из владения управомоченного лица ненамеренно и без соответствующего акта со стороны лица, переходит к государству при обнаружении лица, ее потерявшего в административном порядке².

В случаях и в порядке, предусмотренном ст. 148 ГК РФ с момента обнаружения становились собственностью государства клады, т. е. зарытые в землю либо скрытые иным образом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен или в силу закона утратил на них право. Лицо, их обнаружившее, должно было сдать их финоргану с уплатой этому лицу вознаграждения³.

¹ Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. М.: Юридическая литература, 1984. С. 274.

² Там же.

³ Там же.

К рассматриваемой группе гражданских правоотношений примыкают также отношения, возникающие при изъятии из личной собственности в фонд местного Совета народных депутатов по иску в суде соответствующего исполкома безхозяйственно содержимого жилого дома (ст. 141 ГК РФ); безвозмездный переход в собственность государства (по иску компетентного государственного органа) безхозяйственно содержимого гражданами имущества, имеющего значительную историческую, художественную или иную ценность для общества (ст. 142 ГК РФ 1964 года); а также безвозмездный переход жилых домов в собственность государства в силу решения местных советов народных депутатов по основаниям, указанным в ст. ст. 107, 108 ГК РФ 1964 года). В этом случае, в зависимости от того, в какое именно звено государственного бюджета должны были поступать суммы, вырученные за имущество, о котором идет речь, возникали определенные гражданско-правовые отношения между соответствующим государственным образованием или административно-территориальной единицей и собственником имущества, а также третьим лицом¹.

Особым случаем выступления государства в гражданском обороте следует признать реквизицию — изъятие государством у собственника в государственных или общественных интересах имущества с выплатой его стоимости и конфискацию — безвозмездное изъятие государством имущества в качестве санкции за правонарушение, что было предусмотрено ст. 149 ГК РФ 1964 года².

Государство выступало в качестве непосредственного участника гражданских правоотношений также в случае изъятия драгоценных металлов и алмазов по

¹ Там же.

² Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. М.: Юридическая литература, 1984. С. 275.

постановлению следственных или судебных органов с выплатой (если нет решения суда о конфискации) стоимости изъятых ценностей. Сами ценности сдавались в государственный фонд ССР в соответствии со ст. 150 ГК РФ 1964 года¹.

Взыскание в доход государства при определенных, предусмотренных в законе случаях имущества, полученного по сделкам, признанным недействительными как совершенные с целью, противной интересам государства и общества или под влиянием обмана, насилия, угрозы и других обстоятельств, указанных в законе, в соответствии со ст. 49, 58 ГК РФ также являлось случаем непосредственного участия государства в обороте².

Статья 106 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривала возможность принудительного выкупа авторских прав на издание, публичное исполнение и иное использование у автора или его наследников. Такой выкуп производился в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик. В результате выкупа в силу ст. 150 ГК РФ 1964 года государство как особый субъект права приобрело «авторское право на издание, публичное исполнение и иное использование произведения». Кроме того, ст. 502 ГК РФ 1964 года устанавливала норму, в соответствии с которой решением Совета Министров РСФСР «произведение в отношении которого истек срок авторского права, может быть объявлено достоянием государства», что также являлось одним из случаев непосредственного участия государства в гражданском обороте. При этом в первом случае авторское право переходило к государству в порядке

¹ Там же.

² Там же.

правопреемства, а во втором возникало бессрочное авторское право государства¹.

Государство участвовало в отношениях, регулируемых изобретательским правом. Так, в соответствии со ст. 111 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в случае выдачи авторского свидетельства на изобретение действовало исключительное право государства на 15 лет, которое принадлежало Союзу ССР. Сходное правило было установлено ст. 113 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: государство приобретало исключительное право на использование промышленных образцов в течение 10 лет с даты приоритета².

Советские ученые обращали внимание также на специфические случаи использования государства для защиты его интересов конструкции обязательств, возникающих из причинения вреда. Так, в доход государства зачислялась часть денежных сумм, составляющих возмещение ущерба, причиненного действиями, нарушающими существующие законы об охране природы³.

Особым случаем вытупления государства в обороте традиционно считались ситуации, когда государство выступало субъектом наследственных правоотношений, приобретаемая имущество после смерти наследодателя. Переход в этом случае наследства к государству осуществлялся путем применения гражданско-правового института наследственного права, предусмотренного ст. 117 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: в случае, если нет на-

¹ Там же.

² Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. М.: Юридическая литература, 1984. С. 276-277.

³ Там же. С. 277.

следников ни по закону, ни по завещанию, либо ни один из наследников не принял наследства, либо все наследники лишены завещателем наследства, имущество наследодателя переходит к государству. Советский закон квалифицировал переход к государству имущества, оставшегося без наследников, как наследование, вследствие чего советское государство в этом случае несло ответственность по долгам наследодателя в пределах унаследованного имущества на общих основаниях, при этом под «государством» понималось «государственное образование или административно-территориальная единица, в бюджет которой было зачислено такое имущество»¹.

Поскольку государство и административно-территориальные единицы обладали вещными правами на определенное имущество, они в необходимых случаях могли использовать предусмотренные законом средства для защиты своих прав при их нарушении в случае предъявления от имени соответствующего коллективного образования или административно-территориальной единицы финансовых органами исков, адресованных лицам, которые незаконно удерживают признанное бесхозяйным или конфискованное имущество, т. е. виндикационные или негаторные иски (ст. 28 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик), а также иски из неосновательного обогащения (ст. 473 ГК РФ 1964 г.) или возмещения вреда (ст. 88 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик).

Отдельно освещались в литературе советского периода вопросы, связанные с непосредственным участием государства во внешнеторговом обороте. Статья 73 Конституции ССР относилась к внешней торговле и дру-

¹ Там же. С. 278.

гие виды внешнеэкономической деятельности к ведению Союза ССР и устанавливала государственную монополию на этот вид деятельности.

Основную массу гражданско-правовых договоров во внешнем обороте заключали Всесоюзные экспортно-импортные объединения системы государственного комитета ССР по внешнеэкономическим связям. Все они являлись юридическими лицами и действовали на основе расчета, вследствие чего государство не отвечало по их обязательствам. Особое внимание в советское время уделялось экономической интеграции стран-членов СЭВ. В процессе реализации упомянутых задач между странами-членами СЭВ заключались соглашения, получившие в советский период наименование: международные соглашения межведомственного характера. В отношениях (главным образом многосторонних) по специализации и кооперированию производства в рамках СЭВ получило широкое распространение участие с советской стороны министерств и ведомств, которым противостоят в качестве контрагентов иностранные предприятия и объединения, при этом, как отмечалось в литературе, министерство участвовало в таком гражданско-правовом договоре от собственного имени, т. е. как юридическое лицо¹. В строго определенных законом случаях участие во внешнеторговых правоотношениях, помимо внешнеторговых организаций, могли вступать и другие юридические лица — государственные и общественные организации.

Кроме юридических лиц, во внешнем гражданском обороте в определенных случаях могло выступать также и советское государство непосредственно в лице Союза ССР. Случаи такого непосредственного выступления в

¹ Грингольц И. А. О договорных формах социализации и кооперирования производства между странами — членами СЭВ. ВНИИИСЗ. Ученые записки. Вып. 27. М., 1963. С. 53.

обороте были крайне редки и осуществлялось оно в специально установленном особом режиме: режиме иммунитета. Государству во внешнем обороте представлялись разные виды иммунитета: судебный (одно государство неподсудно суду другого); иммунитет в отношении собственности (запрет на осуществление принудительных мер по отношению к государству); налоговый иммунитет (ни государство, ни отдельные его органы не могли быть подвергнуты обложению центральными и местными налогами). Проявлением иммунитета является также то обстоятельство, что сделки, совершенные государством, подчиняются его собственному праву. Для подчинения государства в отношении совершенных им сделок суду иностранной юрисдикции должно было быть получено согласие государства, прямо выраженное его компетентным органом в установленном законом этого государства форме. От имени Союза ССР сделки, как правило, совершали торговые представители, действующие в соответствии с положениями о них 1982 года, в соответствии с которым Торгпредство имело право совершать сделки и иные юридические акты, необходимые для осуществления возложенных на него задач как от имени СССР, так и от собственного имени. Торгпредства признавались особыми субъектами права, в отличие от всех иных юридических лиц, на Торгпредства распространялись привилегии и иммунитеты по сольств СССР, частью которых они являлись. По обязательствам торгпредства, действовавшего от имени СССР, ответственность нес СССР¹.

Государство помимо вышеуказанных особенностей правового статуса, вытекающих из специфики тех

¹ Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. М.: Юридическая литература, 1984. С. 233—234.

отношений, в которых оно выступало непосредственно в качестве субъекта гражданского права, имело и другие особенности, в частности, когда законодательство прямо указывало на наличие у публично-правовых образований особых привилегий по сравнению с другими субъектами гражданского права: например, ст. 153 ГК РСФСР 1964 г. устанавливала принцип неограниченной виндикации государственного имущества («государственное имущество ... неправомерно отчужденное каким бы то ни было способом, может быть истребовано соответствующими организациями от всякого приобретателя»); п. 2 ч. 1 ст. 90 ГК РСФСР 1964 г. устанавливал, что «на требования государственных организаций о возврате государственного имущества из незаконного владения ... исковая давность не распространяется»; ст. 98 ГК РСФСР 1964 г. содержала особый порядок обращения взыскания на государственное имущество, согласно которому «... имущество, относящееся к основным средствам государственных предприятий, не может быть предметом залога и на него не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. На прочее имущество взыскание может быть обращено за изъятиями, установленными ГПК РСФСР, а в отношении денежных средств законодательством Союза ССР». Эти и другие положения советского законодательства позволяют сделать вывод о том, что государство как участник гражданского оборота в советский период имело ряд исключительных особенностей, которые ставили его в привилегированное положение по отношению к другим субъектам гражданского права.

Научное издание

**Современные проблемы
управления, экономики и права**

Сборник научных трудов

Выпуск 5

Главный редактор А. В. Москалев
Редактор З. Е. Воробьева
Компьютерная верстка М. М. Зильбермана

Подписано в печать 12.11.2007. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 27,63. Тираж 100 экз. Заказ № 1090/2007

Редационно-издательский отдел
Западно-Уральского института экономики и права
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 35д, к. 106
Тел.: (342) 210-51-81
E-mail: zuierp@mail.ru

Отпечатано в ИД «Пресстайм»
Адрес: 614025, Пермь, ул. Героев Хасана, 105.